

СИНТАКСИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЭССЕ ИЗ СБОРНИКА «ЗЯЛЁНЫ ЛІСТОК НА ПЛАНЕЦЕ ЗЯМЛЯ» ЯНКИ СИПАКОВА

Аннотация. Статья посвящена описанию особенностей синтаксического строя эссе, составляющих книгу «Зялёны лісток на планеце Зямля» белорусского писателя Янки Сипакова. Синтаксис эссе исследуется с учётом жанровой специфики текстов и в связи со стилистическими функциями языковых структур. Выявлены наиболее частотные синтаксические единицы экспрессивизации авторской речи, определены их функции.

Ключевые слова: эссе, жанровый синтаксис, экспрессивный синтаксис, риторические фигуры, средства ритмизации речи, разговорный синтаксис.

O. V. Rusak

SYNTACTIC FEATURES AN ESSAY FROM THE BOOK «GREEN LEAF ON THE PLANET EARTH» BY YANKA SIPAKOV

Abstract. The article is devoted to the description of the syntactic structure of the essays that make up the book «Green leaf on the planet Earth» by the Belarusian writer Yanka Sipakov. The syntax of the essay is studied taking into account the genre specificity of the texts and in connection with the stylistic functions of the language structures. The most frequent syntactic units of expressivization of the author's speech are identified, and their functions are determined.

Keywords: essay, genre syntax, expressive syntax, rhetorical figures, means of speech rhythmization, colloquial syntax.

Эссе занимает особое место в системе жанров. Учёные отмечают его изменчивость, эластичность, подвижность границ, отсутствие формальной структуры, жёсткой композиционной модели, синкретический тип отражения действительности [Константинова 1991]. К концу XX века форма эссе, имеющая богатейшие традиции, заняла видное место в литературе, публицистике, философии. Так, исследователь Н. Б. Руженцева отметила, что «эссеизм в настоящее время активно проникает в учебную литературу, в сочинения естествоиспытателей, в труды об истории и культуре, в произведения писателей, посвященные вопросам современной науки» [Руженцева 2001: 10]. Эссеизация, по наблюдениям учёных, выступает и как один из главных векторов развития медийного дискурса [Глазко 2015; Степанова 2016]. Именно поэтому эссе нуждается в многоаспектном лингвистическом и литературоведческом осмыслении каждой своей разновидности.

Данная работа посвящена анализу синтаксических особенностей эссе, вошедших в книгу «Зялёны лісток на планеце Зямля» белорусского автора Янки Сипакова. Выбор такого предмета изучения обусловлен тем, что исследование жанрового синтаксиса имеет принципиальное значение, поскольку во многом именно на синтаксическом уровне формируется жанровая специфика и коммуникативная прагматика.

На протяжении творческого пути Янка Сипаков написал более полусотни произведений в жанре эссе. 30 из них посвящены описанию жизни Беларуси и белорусов. Изначально этими эссе открывались иностранные номера журнала «Беларусь», позже эссе составили книгу «Зялёны лісток на планеце Зямля». Здесь основательный, но довольно эмоциональный рассказ о месте Беларуси на планете, о белорусской земле, языке, культуре и литературе, флоре и фауне, городах и местечках и т. д. В аннотации к книге подчёркивается её специфический характер: «Это не лирика, но вся книга пронизана чувством, лиричностью, умилением, любовью к тому, о чём рассказывается» [Сіпакоў 2006: 4]. Характер книги подтверждает выводы, сделанные профессором Т. М. Степановой о том, что «особым объектом изображения в жанре эссе становится человек в его отношении к миру культуры во всех ее многообразных проявлениях. Ядро жанра – в столкновении, встрече индивидуального сознания автора (позже иногда вымышленного автора) с тем или иным явлением культуры, преломление этого явления в сознании отдельного человека, выяснение того, что оно значит для его индивидуальной жизни» [Степанова 2016: 44].

Эссе Янки Сипакова полистилистичны, т. е. сочетают в рамках одного текста элементы научного, публицистического, художественного и разговорного стилей. Научная точность обеспечивается обращением к фактологическому материалу с цифрами, ссылками на использованные источники, цитатным повествованием. Художественно-публицистический и разговорный характер, прежде всего, проявляется в эмоциональных рассуждениях, оценочных описаниях, открытости личности эссеиста.

В эссе Янки Сипакова существенна сама позиция автора, которая тем или иным образом повествовательно маркируется. Установка на ярко выраженную воздействующую функцию текста проявляется в повышенной частотности структур экспрессивного синтаксиса.

Наиболее выражена экспрессивность в **риторических восклицаниях**. В этих конструкциях прослеживаются несколько функций. Во-первых, они выражают разнообразные оттенки эмоций автора:

– восхищение: *А колькі выдатных слоўнікаў роднай мовы выйшла ў апошні час!* («Наша мова»); *Аднак Беларусь – гэта яшчэ і краіна валуноў. Колькі іх, розных па форме і па памеры, параскідана на нашай зямлі!* («Нашы камяні»); *А якія мы маем песні пра каханне!* («Нашы песні»);

– гордость: *Аднак бязлесных раёнаў на Беларусі няма!* («Нашы лясы»); *А колькі замкаў і палацаў, дыхтоўных і прыгожых, пабудавалі мы з гэтых*

камянеў! («Нашы камяні»); А да канца 1519 года Скарына выдаў яшчэ 22 кнігі Старога Запавета. Дваццаць тры кнігі! («Нашы кнігі»);

– уверенность: *Значыць, і мы, і наш смех нязводныя! Значыць, перад намі і новыя стагоддзі, і новыя тысячагоддзі!* («З чаго мы смяемся»);

– горечь и печаль: *Кожны чацвёрты беларус жыве сёння па-за межамі роднай краіны. А колькі загінула і ляжыць у чужых землях!* («Нашы людзі»); *А колькі ж стагоддзяў павінна была б маўчаць Беларусь, каб ушанаваць хвілінаю маўчання ўсіх сваіх дарагіх дзяцей, што загінулі ва ўсіх яе і не яе войнах!* («Нашы войны»).

Во-вторых, при помощи риторических восклицаний автор апеллирует к чувствам читателей: *Ён [Лідскі замак – О.Р.] быў збудаваны пасярод балота, на насыпным пагорку – бачыце, для яго нават гару зрабілі!* («Нашы замкі»); *Вядома, і ў нас, як на іншы погляд, ёсць шмат недахопаў. А назаўважце мне хоць адзін народ, у якога тых недахопаў няма!; Якія ж мы, сябры, багатыя!* («Нашы людзі»).

Особенность книги «Зялёны лісток на планеце Зямля» – диалогичность, ориентация на будущего читателя. Целям установления тесного контакта с читателями служат вопросно-ответные комплексы (псевдиалоги). Специфика **вопросно-ответного комплекса** заключается в том, что отвечает на вопросы сам автор, хотя вопрос как бы задаётся от лица читателя, т. е. в нём предвидится вопрос читателя: *У чым галоўныя асаблівасці нашай мовы? Аканне і яканне. Дзеканне і цеканне. Цвёрдыя губныя і «р». Замена ў пэўных выпадках «в» і «л» на «ў»* («Наша мова»); *Дык якія ж у нас рэкі, якія азёры самыя прыгожыя? Самыя прыгожыя, кажашце? Ніякія! Няма ў нас такіх! Бо ўсе нашы рэкі і ўсе нашы азёры – самыя прыгожыя!* («Наша вада»); *Якія ж яны былі, нашы першыя металічны грошы? А такія, як, да прыкладу, і ў Старажытным Рыме* («Нашы грошы»); *Вы думаеце мы ядзім капусту, моркву, памідоры, агуркі, мяса, хлеб? Не! Мы ядзім мінеральныя рэчывы* («Што мы ядзім»); *Што такое народная песня? Гэта не толькі словы. Гэта яшчэ абавязкова гармонік, дуда, бубен* («Нашы песні»). Псевдиалоги выполняют функцию привлечения внимания читателя к сообщению, активизируют мыслительную деятельность реципиента.

Для выражения внутреннего состояния автора, его эмоций и оценок, а также для облегчения восприятия информации в книге «Зялёны лісток на планеце Зямля» активно используются **средства ритмизации речи**. К наиболее распространённым средствам создания ритма относятся синтаксические фигуры, основанные на разного рода повторах.

Действенным и эффективным источником ритма является **синтаксический параллелизм** – фигура, основанная на структурной «общности конструкций, не связанных лексической тождественностью» [Кожин 1980: 57]: *Напіўся святой вады – і ўжо нічога не баліць. Напіўся са святой крыніцы – і ты ўжо здаровы* («Наша вада»); *Ёсць дымок – значыць, у новай хаце з’явілася душа: печка. Ёсць печка – значыць, у новай хаце пасялілася жыццё*

(«*Нашы хаты*»); *Згублены крыж – гэта наша надзея. Знойдзены – гэта наша святыня («Нашы святыні і сімвалы»).*

Показательно, что во многих случаях синтаксический параллелизм сочетается с другими фигурами, основанными на повторе слов:

– *анафорой* (повтором слов или сочетаний в начале высказываний / предикативных частей сложного предложения): *Як толькі не называюць у свеце нашу родную Беларусь! Яна і краіны лясоў і балот, яна і краіна старажытных замкаў і палацаў, яна і краіна бульбы, ільну-даўгунцу, васількоў («Нашы камяні»); А нашы калыханкі: «Люлі, люлі, усе паснулі!» А нашы дзявочыя песні: «А мае чары напаятове – белае лічанька, чорныя бровы!» А нашы гістарычныя песні: «Ой у нядзельку параненьку ўзышло сонейка хмарненька, узышло сонейка над борам, па-над Селецкім таборам!» («Нашы песні»); *Беларуская кніга – гэта сотні тысяч выданняў і мільёны экзэмпляраў <...>. Беларуская кніга – гэта і «Песня пра зубра» Міколы Гусоўскага <...>. Беларуская кніга – гэта і «Прамова Мялешкі» <...>. Беларуская кніга – гэта і зборнікі вершаў Сімяона Полацкага <...>. Беларуская кніга – гэта і «Слуцкі пояс» Анатоля Астрэйкі («Нашы кнігі»); *Зялёным лістком* мы доўгі час былі ў Савецкім Саюзе. *Зялёным лістком* мы мужна змагаліся з фашызмам. *Зялёным лістком* удзельнічалі ў стварэнні арганізацыі Аб'яднаных Нацый («Нашы межы і наша дзяржава»).**

– *эпифорой* (повтором слов или сочетаний в конце высказываний / предикативных частей сложного предложения): *А былі яшчэ ў нас грошы – жывёла. Універсальны плацёжны сродак: конь – грошы, карова – грошы, авечкі – грошы («Нашы грошы»); Дождж – наша вада. Снег – наша вада. Лёд – зноў жа наша вада. Калодзежы – таксама наша вада («Наша вада»); Яна, наша зямля, малаплодная, гліністая, пясчаная, сугліністая, болоцістая – наша святыня. З садамі і без іх, з рэкамі-азёрамі і без рэк-азёр – святыня. З буйным коласам на ніве і з пабітым градам калоссем – святыня («Нашы святыні і сімвалы»).*

Распространено в эссе Сипакова и такое синтаксическое средство создания ритма, как *эпанолепис* – повтор слов после промежуточных сочетаний: *Колькі пакаленняў беларусаў менавіта такою бачылі праз стагоддзі сваю хату! Бачылі толькі жывою... («Нашы хаты»); І ляжыць ён [крыж Ефрасінні Полацкай – О.Р.] недзе ў схове, але той, хто ўкраў, не можа ім пахваліцца – быцца і не мае ён нашай каштоўнасці. А мы – маем. У душах і сэрцах маем («Нашы святыні і сімвалы»); Бачачы штодзень нашу непаўторную флору, жаданую на кожны дзень і настрой, мы здаравеем самі. Здаравеем душой і целама («Наша флора»); Яна вярнулася дадому, у родны Полацк, толькі праз 743 гады. Вярнулася святою. Апякункаю Беларусі і яе нябеснай заступніцай («Нашы святыні і сімвалы»).*

Средством актуализации открытого авторского «я» в сборнике «Зялёны лісток на планеце Зямля» выступаюць фігуры, генетычна звязаныя са структурамі разгаворнага сінтаксіса, в частности, *парцелляцыя* –

намеренное расчленение связного текста на отдельные предложения. В разговорном стиле такие разорванные, «негладкие» фразы – показатель спонтанности, неподготовленности речи. Употреблённые в письменном монологе, они приобретают принципиально иное стилистическое звучание:

– создают эффект непринуждённого повествования: *Праўда, мы і цяпер прадаём ужо на сусветным рынку свае алмазы. Масай да 2 каратаў. Збіраемся прадаваць і большыя монакрышталі – да 5 каратаў. Аднак яны – сінтэтычныя. Штучныя. Вырашчаныя, сінтэзаваныя ў нашых лабараторыях. А то будуць сапраўдныя! З нашых беларускіх алмазных трубак!* («Наша зямля»); *У нас ёсць яшчэ адно мора – Мінскае! Яго мы зрабілі самі. Сваімі рукамі. Яно рукатворнае* («Наша вада»);

– подчёркивают «возбуждённость» повествования, создают иллюзию взволнованной речи: *Наша зямля – гэта наша радзіма. Наша дзяржава. Наша жыццё. Нашы звычкі і песні* («Нашы песні»); *Мы ж яшчэ і вясёлыя, і гордыя, і непрымірныя. Мужныя і ваяўнічыя. Хоць самі ні на кога не напалі, ні з кім не пачыналі войнаў. Ніколі!* («Нашы людзі»);

– придают повествованию лирический характер: *Толькі найперш для нас – свае кветкі. З якімі мы нараджаемся і паміраем. З якімі сябруем і якімі любуемся. З якімі смуткуем і радуемся. Разам слухаем музыку – кветкі вельмі любяць музыку. Але толькі класічную!* («Наша флора»);

– передают иронию: *Нашы суседзі: на ўсходзе – Расія, на поўдні – Украіна, на поўначы – Літва і Латвія, на захадзе – Польшча. А там і Францыя непадалёку – ад Мінска да Парыжа ўсяго нейкія два сантыметры. На карце свету. З маштабам 1:130 000 000* («Наша зямля»).

Проведенный анализ показал, что эссеистика Янки Сипакова, как и большинство его произведений других жанров, характеризуется субъективностью авторской позиции, повышенной эмоциональностью, склонностью к максимальному психологическому самораскрытию, актуализацией связи «автор–читатель». Наиболее распространёнными синтаксическими маркерами тактики субъективизации и диалогизации повествования в эссе Сипакова выступают такие конструкции, как риторические восклицания, псевдиалоги, синтаксический повтор, парцелляция.

Литература

1. Глазко П.П. Структурно-семантические типы эссе в медийном дискурсе и их языковые характеристики (на материале англоязычной и белорусскоязычной прессы): автореф. дис. ... кандидата филологических наук: 10.02.20. – Минск, 2015. – 25 с.
2. Кожин А. Н. Лексический повтор в стихотворных текстах А. Блока // Образное слово А. Блока. – М.: Наука, 1980. – С. 56–88.
3. Константинова Л. В. Синтаксические характеристики эссе (на материале английской эссеистики XVII–XX веков): автореф. дис. ... кандидата филологических наук: 10.02.04. – Одесса, 1991. – 13 с.

4. *Руженцева Н. Б.* Прагматическая и речевая организация русского литературно-критического эссе XX в.: дис. ... доктора филологических наук: 10.02.01. – Екатеринбург, 2001. – 471 с.

5. *Сінакоў Я.* Зялёны лісток на планеце Зямля: эсэ. – Мінск: Харвест, 2006. – 288 с.

6. *Степанова Т. М.* Литературная критика и публицистика русского зарубежья. Мотивы. Тенденции. Имена. Учебное пособие для студентов факультетов филологии и журналистики. [Электронный ресурс]: учебное электронное издание – 2-е изд., переработанное и дополненное. – Майкоп: ЭЛИТ, 2016. – Режим доступа: <http://www.dx.doi.org/10.18411/2016-03-001>.

Автор:

Русак Ольга Владимировна – кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой белорусской филологии учреждения образования «Белорусский государственный технологический университет», г. Минск, Республика Беларусь; e-mail: rusakolga@tut.by

Author:

Rusak Olga V. – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Belarusian Philology, Educational institution «Belarusian State Technological University», Minsk, The Republic Of Belarus; e-mail: rusakolga@tut.by